

Т.Б. Стариннова, Н.А. Мальковская

СТРУКТУРА АРГУМЕНТАТИВНОГО ДИСКУРСА

Starinnova T.B., Malkovskaya N.A.

THE STRUCTURE OF ARGUMENTATIVE DISCOURSE

Ключевые слова: дискурс, инференциальный алгоритм аргументативного дискурса, аргументатор, оппонент, аргументативная ситуация, аргументативные сегменты, аргументативный фокус, сочинительная аргументация, подчинительная аргументация, множественная аргументация.

Key words: discourse, inferential algorithm of argumentative discourse, arguing, opponent, argumentative situation, argumentative segments, argumentative focus, coordinate argumentation, subordinate argumentation, multiple argumentation.

Abstract

Consideration of the structure of argumentative discourse is based on wide research in the field of argumentation theory and discourse theory. Argumentative discourse in political essays has all the general tendencies of its structuring and also acquires specific features when forming an inferential algorithm of argumentative focus.

Аннотация

Рассмотрение структуры аргументативного дискурса опирается на широкие исследования в области теории аргументации и теории дискурса. Аргументативный дискурс в публицистике обладает всеми общими закономерностями своей структуризации, а также приобретает специфические черты при формировании инференциального алгоритма аргументативного фокуса.

Целью данной статьи является исследование категории аргументации, особенность ее структуры в публицистических текстах. Слово «аргументация» восходит к латинским словам *argumentum*, *arguo*, означающим «пояснение», «проясняю». А.П. Алексеев определяет аргументацию как социальную, интеллектуальную, вербальную деятельность, служащую оправданию или опровержению точки зрения, представленную системой утверждений, направленных на достижение одобрения у определенной аудитории [Алексеев А.П., 1991, 48].

В.И. Максимов даёт следующее определение аргументации: «Аргументация - это логико-коммуникативный процесс, направленный на обоснование позиций одного человека с целью последующего её понимания и принятия другим человеком». Тот, кто обосновывает свою позицию, называется аргументатором. Тот, кому адресована обосновываемая позиция, называется реципиентом. В споре аргументатора называют пропонентом, а реципиента - оппонентом.

Из последнего определения аргументации следует, что она включает в себе два аспекта - логический и коммуникативный. С точки зрения логической теории аргументация представляет собой логическую (мыслительную) процедуру поиска и предъявления оснований для данного положения. Истинность входящих в аргументы элементов должна определять истинность обосновываемой позиции [Максимов В.И., 2000, 128-129]. Исходя из его исследований можно сказать, что любая аргументация преследует цель - образование определённого убеждения у реципиента. Если он воспринял, понял и

согласился с положением, которое обосновывал аргументатор, цель считается достигнутой.

По мнению Ю.В. Рождественского, аргументация представляет собой коммуникативную деятельность субъекта в триединстве вербального, невербального и экстралингвистического, целью которой является убеждение адресата через обоснование правильности своей позиции [Рождественский Ю.В., 1995, 187].

В процессе аргументирования говорящий реализует себя как языковая личность, демонстрируя свою языковую, коммуникативную и лингвистическую компетенцию. Задействованными оказываются его знания, представления, здравый смысл, ценностная система, его эпистемическое, эмоциональное состояние, а также его социальный статус и социальные роли, которые ему приходится «исполнять». Все это свидетельствует о сложной природе аргументации как процесса и объясняет интегральный характер теории аргументации

[Брутян Г.А., 1991, 210]. При этом в ходе аргументации говорящий стремится как можно яснее представить свою точку зрения, игнорируя в некоторых случаях возможные последствия своих доказательств и реакцию адресата. По этой причине в основу многих других определений аргументации положен фактор разногласия. Аргументация реализуется как аргументативный дискурс, определяющими особенностями которого становятся противоречие, выражающееся в когнитивном конфликте (состояние, характеризующееся столкновением в сознании индивида противоречивых знаний, убеждений, поведенческих установок относительно некоторого объекта или явления), в столкновении мнений, и противопоставление как когнитивное моделирование сообщения, как техника убеждения [Gilbert M.A., 1995, 2].

Все исследователи сходятся во мнении, что понятие аргументации определяется как полное или частичное обоснование какого-либо утверждения с использованием других утверждений. При этом подразумевается, что все используемые аргументы достоверны и изложены в форме демонстративного рассуждения. Однако в публицистике рассуждения, удовлетворяющие стереотипам формальной логики, встречаются не часто.

На сегодняшний день интеграция наук и их взаимовлияние привели к тому, что на первый план в теории аргументации вышли факторы социального характера - фактор доверия при аргументации, дистанция между исходной и получаемой информацией, эмоциональное воздействие на реципиента, формирование его позиции и другое. Это влечет за собой решение следующих вопросов:

- 1) особенности аргументативного дискурса;
- 2) соотношение аргументации и доказательства;
- 3) соотношение аргументации в различных функциональных стилях;
- 4) соотношение информативной достаточности и избыточности при аргументации;
- 5) макро- и микроречевые акты;
- 6) структурирование аргументации;
- 7) текстовые категории в формировании аргументативного дискурса;
- 8) конфигурация социальных ролей и ее влияние на аргументативный дискурс;
- 9) монологический и диалогический типы аргументации;
- 10) соотношение вербально и невербально передаваемой информации;
- 11) типология конфликтности и характер ее соотношения с кооперативностью;
- 12) контекстная обусловленность высказывания в аргументативном дискурсе;
- 13) аффективные последствия аргументации;
- 14) национально и исторически маркированные модели аргументации [В.П. Конецкая, 1997, 47].

Можно сказать, что новый этап в развитии теории аргументации связан с повседневной коммуникацией и с непосредственным речевым воздействием». Правила игры должны быть известны собеседникам, оппонент должен иметь право и возможность применить приемы и аргументы те же, что и проponent [Johnstone H.W, 1982, 952].

Аргументация успешна только в том случае, если ее участники образуют "единство умов" [Eemeren F.H., Grootendorst R., 1984, 499]. Если участники спора решили договориться и добиться совместного разрешения проблем, то в их интересах придерживаться линии сотрудничества и совместных действий, одной стратегии аргументации и вносить коррективы в свои действия.

Под влиянием многочисленных исследований в самой филологии теория аргументации представляется теперь как комплексное учение о наиболее эффективных в коммуникативном процессе логических и внелогических методах и приемах убеждающего воздействия. Аргументация и доказательство находятся в тесных отношениях, поскольку доказательство следует понимать как логическую операцию обоснования истины какого-либо суждения с помощью связанных с ним суждений. К тому же истину не знает никто, есть лишь более менее верные представления о ней, а при аргументации в коммуникации истинность определяется не столько логическими, сколько ценностными критериями.

Г.А. Брутян отмечает еще один важный факт: аргументация динамична, так как это - всегда процесс (действительность). Поэтому она связана прежде всего с предикацией, поскольку любая мысль всегда предикативна. Особенность аргументации как процесса заключается в создании убедительности в установке на убеждение адресата. В идеале стратегическая задача аргументации - убеждающее воздействие - достигается за счет достоверности аргументов, их непротиворечивости, достаточности и последовательности их представления

[Брутян Г.А., 2001, 142-143].

Существуют различные модели аргументации и подходы к их исследованию. Каплан, например, выделяет следующие модели аргументации, называя их когнитивными стилями: 1) первичный - описание случаев и примеров, 2) академический - применение принципов к отдельным примерам, 3) эвристический, где внимание фокусируется на доказательстве и применяются научные методы, 4) символический, где математические формулировки порождают новые гипотезы, 5) стиль постулатов, где правильность доказательств важнее, чем содержание пропозиций, 6) формальный, когда несколько возможных сфер содержания объединяются в одну систему постулатов [Каплан, 1982, 260].

Т.Б. Фаррел утверждает, что при изучении когнитивных моделей аргументации не следует забывать и том, что модели могут иметь характер стереотипов, а мотивы, которые часто оказываются определяющими при выборе стратегии и тактики коммуникации остаются индивидуальными. Кроме того, представить модели аргументации еще недостаточно, нужно связать их в единое целое, чтобы получился инференциальный алгоритм, который и будет представлять собой систему аргументации. Модели аргументации, так же как и аргументы, могут иметь историческое измерение. Некоторые модели аргументации с течением времени могут перейти на второстепенные позиции вследствие изменений в ценностных системах, философских парадигмах и т.д. [Farrell T.B., 1982, 123]. Существуют проблемы, обсуждаемые десятилетиями (моральные аспекты, войны, смертная казнь и т.д.), и акценты в процессе аргументации расставляются в зависимости от исторических и социальных реалий. Некоторые виды аргументации приобретают исторически специфический характер, как, например, публичная речь в Древней Греции. Как когнитивный процесс в мышлении человека аргументация стоит в одном ряду с оцениванием и метафоризацией. Когнитивный аспект аргументации заключается в том, что в ходе аргументации осуществляется взаимодействие систем восприятия, репрезентации и продуцирования информации, то есть когниция [Баранов А.Н., 1990, 14-15].

Аргументативная практика основана на структуре, предполагающей наличие посылок в виде комплексных социальных представлений, понятий, вбирающих в себя интеллектуальные, духовные, эмоциональные и психические устремления личности. При аргументации на естественном языке все эти послышки остаются в импликации, то есть

определяют стратегию и тактику общения, «руководят» выбором языковых средств. Таким образом, с когнитивной точки зрения аргументация по мнению А.Н. Баранова представляет собой совокупность процедур над моделями мира, которые могут повлечь за собой изменение структуры знания не только слушающего, но и говорящего, то есть перераспределение наборов знаний между говорящими во время их коммуникативной активности.

Аргументация, таким образом, - часть общей модели деятельности человека, создаваемой когнитивной наукой. Под влиянием перехода к когнитивной парадигме аргументативный процесс стал рассматриваться как способ обработки убеждений в когнитивной системе индивидуума. Аргумент, в свою очередь, стал представляться как компонент в системе взаимоотношений адресанта и адресата [Hample, 1982, 345]. Для этого есть основания. Ведь аргументация невозможна без взаимопонимания: принять или отвергнуть аргументы можно только после их понимания, соотнесения со своей системой взглядов и своего оппонента.

Аргументация может быть охарактеризована как один из ментальных процессов, потому что как способ рассуждения аргументация - мыслительный процесс [Брутян Г.А., 1992, 46], требующий напряженной мыслительной деятельности. В качестве основных своих функций она предполагает объяснение, подтверждение, резюмирование, исправление, возражение и др.

Как считают американские лингвисты, в прагматическом аспекте аргументация может быть определена как макроречевой акт, состоящий из системы утверждений, нацеленных на оправдание или опровержение какого-либо мнения и убеждение непредвзятого арбитра в приемлемости или неприемлемости отстаиваемого мнения (Eemeren F.H., Grootendorst R., 1984, 18). Первичной единицей анализа, таким образом, является речевой акт, а точнее речевой акт несогласия. Важнейшим прагматическим составляющим аргументации становится интенция, которая предполагает адресат и по возможности должна быть четко определена, идентифицирована для аргументатора. Не менее важным является определение цели, задач, регулирующих действия оппонентов. Кроме явных, существуют и скрытые цели [Gilbert M, 1996, 225], изучаемые в рамках так называемого целеориентированного подхода к аргументации. Между тем, сам аргументатор не всегда ясно и четко может представить себе свою цель, особенно в случае спонтанной аргументации. Если говорящий, занявшись поиском материалов и фактов, выпускает из виду конечную цель, в аргументации возможны ошибки. Факты могут быть важны, но как аргументы в конкретной аргументативной ситуации они могут увести в сторону. Число аргументов и их адаптируемость определяются когнитивной сложностью.

Итак, аргументацию можно определить как коммуникативный процесс - процесс воздействия на адресата преимущественно вербальными средствами с целью устранения когнитивного диссонанса. Когнитивный диссонанс в данном случае трактуется в соответствии с представлениями Л. Фестингера не как несоответствие между знаниями и поведением, а как расхождение между двумя разными видами знаний.

Аргументация, а точнее аргументативный дискурс, обладает своей постоянной макроструктурой. Ее составляющими являются тезис, аргументы (основания, доводы) и демонстрация.

Тезис - это положение, позиция, которая подлежит обоснованию. Именно ему должен уделять основное внимание аргументатор или оппонент. Это означает, что в процессе аргументации любая вовлекаемая в него информация должна концентрироваться вокруг тезиса и служить его детальному анализу.

Происхождение тезиса связано с ситуацией. Оспариваемым тезисом может стать ответ на какой-либо вопрос, высказанное кем-то мнение по определенному предмету. В случае организованной полемики тезис формируется заранее.

Аргументы - это известные, заранее добытые положения, с помощью которых достигаются обоснованность и убедительность тезиса. Отбор аргументов - дело

творческое, и множество факторов оказывают влияние на этот процесс: мировоззрение, уровень образования аргументатора, его идеологические и культурные установки, конкретные обстоятельства, сопровождающие процесс аргументации и так далее. По этой причине аргументы, понятные и убедительные в одной аудитории, могут оказаться несостоятельными, то есть неубедительными и непонятными, в другой аудитории.

Демонстрация - это логическая связь тезиса и аргументов. Принудительная сила аргументации детерминирована характером демонстрации. Наибольшую принудительную силу имеет демонстрация в форме дедуктивных умозаключений, если она логически корректна.

Демонстрация в форме индукции, то есть когда общий тезис выводится из ряда однотипных частных аргументов, или в форме аналогии обладает меньшей логической необходимостью по сравнению с дедукцией. Очень часто демонстрация в форме сравнения, метафоры преследует цель оказать воздействие не на логическую сторону человеческого сознания, а на эмоциональную. В таких случаях логическая связь тезиса и аргументов оттесняется воздействием психологического характера, основанного на привычном и очевидном. Так же она полагает и то, что очень часто в речи аргументация не выражается явно, поэтому реципиенту или оппоненту необходимо прилагать определённые усилия по выявлению всех её структурных элементов.

Как считает М.А. Гилберт, в спонтанной коммуникации аргументация нередко вырастает из конфликтных взаимоотношений, сопряженных с негативными эмоциями. Конфликтность, как парадигматическая среда аргументации, предполагает движение аргументации на основе двух оппозиций «единство (согласие) - противоречие», «содействие - противодействие». Если конфликтность является средой аргументации, то возможность достижения согласия, консенсуса ее условием. Взаимное признание возможности договориться - это когнитивная универсалия, встроенная в аргументацию. Динамическое соотношение конфликтности и согласия является движущей силой аргументации [Gilbert, 1995, 2].

С. Тулмин указывал на то, что в разные эпохи в разных культурах аргументация осуществлялась по своим правилам и принципам (С. Тулмин 1984. С. 107), но лингвисты сходятся во мнении, что между моделями аргументации и заказами общества связь установить принципиально невозможно [Knotг-Cetina, 1988, 369]. К тому же в каждой области аргументация имеет свои особенности. Поэтому С. Тулмин ввел понятие "поле аргументации", ядро которого составляет сущность аргументации, инвариант, теория аргументации как процесс, не сводимый к частным случаям. В коммуникативном процессе конфликтная ситуация реализуется как аргументативная ситуация, которую также можно определить как когнитивную универсалию, поскольку общение строится на основе универсальных коммуникативно значимых семантических закономерностей. Но вряд ли ее можно рассматривать как объективно существующий виртуальный языковой знак, как предлагается, например, изучать ироническую ситуацию. В общем виде аргументативную ситуацию можно представить как один из ситуативных типов в его пространственно-временной локализации (термин Куласа) [Kulas J., 1988, 39]. Следует признать, что это универсалия не собственно языковая, а иной природы, вбирающая в себя массу неязыковых конституирующих элементов.

Отличие аргументативной ситуации от конфликтной по мнению В.П. Конечкой заключается в том, что она предполагает нацеленность на разрешение конфликта вербальным способом.

Учесть невербальные аспекты коммуникации, а также целый набор аргументативно неязыковых компонентов, в том числе, антропологические и социальные факторы, позволяет понятие аргументативного дискурса. Именно в нем актуализируется аргументативная ситуация, учитывается интеракционный характер коммуникации, поскольку дискурс - это всегда системный процесс координации деятельности коммуникантов. В нем языковая личность реализуется как вид полноценного

представления личности, вмещающей в себя психологические, социальные, этические и другие, компоненты, но преломленные через ее язык, ее дискурс.

Речевым способом выражения лингвистической аргументации, по её мнению является текст, преимущественно в диалогической форме, хотя не исключена и монологическая (например, научная статья). Если учитывать, что текст - есть сознательно организованный результат речевого процесса, и что целью аргументативного речевого процесса является убеждение, то в любом тексте с учетом аргументативного подхода потенциально возможно выделение аргументативных сегментов.

Установка на убеждение делает целесообразным выделение аргументативного фокуса. Чтобы обеспечить связность и действенность, говорящий должен избирать такие средства вербализации, знаний, которые бы сохраняли текущий фокус или указывали на перемещение внимания с одного фокуса на другой. В перемещении фокуса особую роль играют риторические предикаты, тема-риторическое членение, референциальные характеристики пропозиции, синтаксические роли. Языковые единицы или речевые конструкты, помещаемые в аргументативный фокус, с точки зрения аргументатора способны обеспечить наибольшее воздействие на адресата. Ими становятся аргументы темы [Конецкая В.П., 1997, 49-52].

Продолжая размышлять на эту же тему, А.Н. Баранов пишет, что отличительной чертой аргументативного дискурса является диалогичность, поэтому категориальными способами реализации аргументативного дискурса следует считать дискуссию и спор. Дискуссия предполагает рациональный элемент. Она может быть двусторонней, многосторонней, полемической. Все другие формы аргументативного дискурса - это лишь те или иные виды дискуссии, располагающиеся слева или справа от нее на шкале эмоциональности

(беседа-->обсуждение--> дискуссия--->диспут --> дебаты---> ->прения-> пререкания). Полемическая дискуссия, в которой каждый из участников стремится занять доминирующее положение, становится экстремальным случаем диалога. Спор соответствует эмоциональной аргументации и в качестве конституирующего элемента содержит эмоциональность. Важным фактором для этих форм аргументации становятся переговоры, с помощью которых разрешается конфликтная ситуация. Они могут проходить в соответствии с тремя стратегиями: одностороннее согласие, состязательный диалог, стратегии координации [Баранов А.Н., 1990, 48].

Итак, анализ теоретических работ показывает, что аргументация есть явление сложное и многоаспектное, ее изучение предполагает различные подходы и принципы.

Так как целью нашей статьи является рассмотрение особенностей структуры аргументативного дискурса, то обратимся к демонстрации макроструктуры аргументативного высказывания и приведем пример из газеты "The daily mail".

Cutbacks in road gritting are causing fatal accidents in icy conditions, it was claimed yesterday. The false economy in local authority budgets is reported to result in thousands of crashes each year. Some councils have reduced their spending on the service by hundreds of thousands of pounds, according to BBC 1's Country File programme. Transport experts warned that fatalities on icy roads are too high. Paul Watters, of the Automobile Association, told the programme: About 700 people a year are killed or seriously injured on ice or snow-laden roads. A fatality costs society a lot of money. It pays to save lives. But Chris Walker, of East Sussex County Council's highways maintenance department whose gritting budget has been cut by 200000 pounds, said it could not afford more. "We already spend a million pounds more than the government gives us", he said. "If we were to salt all the roads, we'd need an extra 4million pounds. Councillors in Warwickshire were forced to reinstate the full gritting budget after public protests over 50% cuts.

Данная статья рассматривает такой злободневный и насущный вопрос, как аварии на обледенелых дорогах. В статье представлено разное отношение к данной проблеме.

Особенностью публицистических произведений является то, что позиции протагониста и антагониста в данной статье, как и в других рассматриваемых статьях, представляет автор.

Доказываемым тезисом протагониста является следующее высказывание:

Cutbacks in road gritting are causing fatal accidents in icy conditions...

Автор выстраивает статью таким образом, что в ней высказывания осуждают сокращения посыпаний обледенелой дороги песком. Подтверждением сказанного являются следующие аргументы:

A1- The false economy in local authority budgets is reported to result in thousands of crashes each year.

Аргумент № 1 отражает мнение самого автора.

Далее мы видим ссылку на общепринятое суждение.

A2- Some councils have reduced their spending on the service by hundreds of thousands of pounds...

A3- Transport experts warned that fatalities on icy roads are too high.

Аргументом № 3 является ссылка на экспертов.

A-4- About 700 people a year are killed or seriously injured on ice or snow- laden roads. A fatality costs society a lot of money. It pays to save lives.

Аргумент № 4 - это ссылка на конкретное официальное лицо.

Автор представляет и противоположную точку зрения (точку зрения «администрации»), используя следующий тезис: it could not afford more и здесь приводятся два контраргумента для его доказательства.

A1- We already spend a million pounds more than the government gives us.

A2- If we were to salt all the roads, we'd need an extra 4million pounds.

Демонстрацией же является последнее высказывание, в котором говорится о реальном выходе из сложившейся ситуации - Councillors in Warwickshire were forced to reinstate the full gritting budget after public protests over 50% cuts.

Автор статьи в качестве демонстрации приводит один из способов выхода из сложившейся ситуации, которая кажется ему самым приемлемым. Демонстрация такого рода носит конкретный характер и тем самым выводит данный аргументативный дискурс в практическую плоскость.

Если взять для рассмотрения иной тематический план и постановку другой проблемы, то мы увидим неизменность макроструктуры аргументации в целом.

Social workers have been told they need no longer give priority to married couples when choosing volunteers to adopt children. The move means single people, including lone parents, are considered equally and raises the spectre of homosexuals finding it easier to adopt... For the past three years, the guidelines have clearly favoured married couples for adoptions. But all mention of marriage has been omitted from new guidelines from the Department of Health. Instead, they stress the importance to a child of membership of a permanent family but no longer specify the kind of family... The change is likely to lead to a move of adoptions by single people within calculable effects on the children, sociologist Patricia Morgan warned yesterday. "It enshrines in the rules the idea that all families are the same which patently they are not", she said. At present adoption by single people is rare- and usually involves a woman... But a report from the British Agencies for Adoption and Fostering describes single adopters as under-valued and under- used. (Статья из газеты «The Moscow news»)

Данная статья, рассматривая такой актуальный вопрос как усыновление детей взрослыми, не состоявшими в браке, демонстрирует высокую профессиональную этику и компетентность автора в освещении столь тонкой темы, выражая при этом точку зрения и антагониста и протагониста.

Доказываемым тезисом протагониста является следующее высказывание:

Social workers have been told they need no longer give priority to married couples when choosing volunteers to adopt children. The move means single people, including lone parents, are considered equally and raises the spectre of homosexuals finding it easier to adopt...

Данный тезис подтверждается автором с помощью следующих аргументов:

A1 - For the past three years, the guidelines have clearly favoured married couples for adoptions.

Далее мы видим ссылку на источник (Department of Health)

A2 - But all mention of marriage has been omitted from new guidelines from the Department of Health. Instead, they stress the importance to a child of membership of a permanent family but no longer specify the kind of family...

Автор представляет и противоположную точку зрения (точку зрения социолога), используя следующий тезис: The change is likely to lead to a move of adoptions by single people within calculable effects on the children и здесь приводятся два контраргумента для его доказательства.

A1 - It enshrines in the rules the idea that all families are the same which patently they are not.

A2 - At present adoption by single people is rare- and usually involves a woman.

Демонстрацией же является последнее высказывание - But a report from the British Agencies for Adoption and Fostering describes single adopters as under-valued and under- used.

Приведенные нами примеры показывают, что макроструктура такого аргументативного дискурса как публицистический текст не похожа на макроструктуру художественного или научного текста, где основой являются эпизоды, абзацно-фразовое деление текста и другое, кроме этого она стабильна, однородна и обязательно состоит из тезиса, аргументов и демонстрации.

Как можно увидеть из представленных примеров тезис всегда констатирует констатация некую существующую проблему.

Аргументации как отдельные высказывания представляют собой критику, доказательства, опровержение и подтверждение, причем критика и доказательства больше всего характеризуют позицию антагониста, а опровержение и подтверждение характерны для позиции протагониста.

Демонстрация проявляется двояко. С одной стороны, она может манифестировать некую идею автора, выходы из сложившейся ситуации, с другой стороны, может быть приведен конкретный практический пример решения этой проблемы. Поэтому можно сказать, что последнее звено макроструктуры аргументативного дискурса делает его или теоретическим или практическим. На этом основании можно утверждать, что если заключительное звено совсем отсутствует, то данный вид аргументативного дискурса является бесполезным рассуждением, лишенным всякого смысла, «пустым» разговором.

Макроструктура предполагает, естественно, наличие определенной совокупности предикаций, т.е. микроструктуры аргументативного высказывания. Как показывает наше исследование, микроструктура аргументативного высказывания выстраивается в каждом компоненте дискурса по-разному, так как аргументация как процесс - явление сложное и многообразное. Это исходит из того, что аргументативные высказывания, сочетаясь между собой, опираются на различные логико-грамматические принципы: доказательство, опровержение, подтверждение, критика и многие другие.

Существует два разных способа соединения отдельных аргументов в сложную аргументацию - сочинительный и подчинительный. В сочинительной сложной аргументации отдельные аргументации соотносятся с точкой зрения непосредственно, и все отдельно взятые аргументации необходимы для заключительной защиты. В сочинительной аргументации каждый отдельный аргумент выступает как отдельная часть защиты. Не обязательно все основания являются равноправными, фактически они могут различаться по значимости.

Сочинительная аргументация - составная аргументация, представляющая собой соединение отдельных аргументаций, которые в отличие от множественной аргументации все вместе являются достаточным обоснованием тезиса.

Примером сочинительной аргументации может служить следующий отрывок:

Establishing innovative high-tech businesses is perhaps the most difficult activity in all capitalism. Perfecting a novel product, building a team, achieving sales on target and finding the capital is a herculean task (The Times July 9, 1999).

Выделим из данной аргументации отдельные аргументы.

Establishing innovative high-tech businesses is perhaps the most difficult activity in all capitalism.

A1 - perfecting a novel product is a herculean task

A2 - building a team is a herculean task

A3 - achieving sales on target is a herculean task

A4 - finding the capital is a herculean task.

Приведенный пример, где А означает «аргументация» состоит из соединения четырех отдельных аргументаций, которые все вместе являются защитой точки зрения.

Сочинительная связь аргументов объясняется тем, что их порядок может быть изменён и от этого защита основного тезиса не изменится.

Например, изменим порядок следующим образом:

A4 - finding the capital is a herculean task.

A1 - perfecting a novel product is a herculean task

A3 - achieving sales on target is a herculean task

A2 - building a team is a herculean task

Составная подчинительная аргументация появляется в случаях, если участник дискуссии полагает, что какое-либо отдельное утверждение не будет принято тотчас, так как само нуждается в защите. Защита тезиса приводит к цепочкам "вертикально связанных" аргументаций. Одно утверждение является основанием другого утверждения и так далее, и только вся цепочка составляет защиту. Защита тезиса осуществляется путём последовательных этапов выдвижения аргументов.

Рассмотрим пример подчинительной аргументации.

Сравните:

Handling personal finances and providing for future needs have become both more complex and more important now that we have fewer "jobs for life", more part-time and contract working, more periods of joblessness, increased emphasis on personal responsibility as opposed to state handouts, more divorce and increased longevity. Many young people start adult life with large debts in the form of student loans. In this environment, we believe that every pupil should be given at least a basic grounding in the skills and understanding they will need to be able to make independent and informed financial decisions (The Times, April 17, 1999).

Доказываемый тезис: Every pupil should be given at least a basic grounding in the skills and understanding they will need to be able to make independent and informed financial decisions.

A1 - Many young people start adult life with large debts in the form of student loans.

В защиту аргумента А1 выдвинут свой аргумент А2.

A2 - Handling personal finances and providing for future needs have become more complex and more important.

Сам тезис поддерживается сочинительной аргументацией, состоящей из 7 аргументов:

1. Now we have fewer "jobs for life" - A2.1

2. Now we have more part-time working - A2.2

3. Now we have more contract working - A2.3

4. Now we have more periods of joblessness - A2.4

5. Now we have increased emphasis on personal responsibility as opposed to state handouts - A2.5

6. Now we have more divorce - A2.6

7. Now we have increased longevity - A2.7

Аргументы являются частью тезиса и говорят о сложном характере его представления и соответственно о многоплановости выдвигаемой проблемы.

Итак, мы видим, что здесь подчиненность одного аргумента другому налицо.

Мы не можем аргумент (A2) поставить перед аргументом (A1), в этом случае смысл теряется.

Существует и так называемая множественная аргументация, т.е. ряд отдельных и независимых единичных аргументаций, причём каждый аргумент является сам по себе достаточным, но ни один не является сам по себе нужным. Необходимо, чтобы был выдвинут любой, не важно какой из аргументов.

Продемонстрируем это на следующем примере:

The public support is clear and so is the urgency (for tougher new legislation). Each year more than 300 sites of special scientific interest are damaged. Further habitats are lost or degraded and vulnerable species are pushed closer to extinction. The longer government delays in introducing new wild life laws the more pollution, ploughing, draining, development and neglect will carry on destroying Britain's biodiversity (The Times, April 13, 1999).

Данный пример содержит в себе пример аргументации автора в защиту его точки зрения: The urgency in introducing new wild life laws is clear. Здесь имеются четыре независимые аргументации :

A1 - Each year more than 300 sites of special scientific interest are damaged.

A2 - Further habitats are lost or degraded.

A3 - Vulnerable species are pushed closer to extinction.

A4 - Pollution, ploughing, draining are destroying Britain's biodiversity.

Каждая отдельная аргументация является достаточной для защиты точки зрения. Благодаря выдвиганию целого ряда аргументов защита выглядит сильнее. Создается впечатление, что говорящий предвидит все возможные возражения по поводу выдвигаемой точки зрения. Но не стоит считать, что все аргументы множественной аргументации имеют равную силу, однако за каждым аргументом виден широкий контекст со множеством контраргументов.

Есть и более сложные структуры аргументации, например:

«Their central, and only, point is not an argument but a prejudice - that safety and private sector are incompatible. This is obviously wrong, as the impressive history of this country's airlines and airports makes plain. Safety in our skies is about many things - training? Technology, standards, investment, good management and rigorous, independent regulation. The PPP (Public Private Partnership) addresses all of these». (The Times, November 13, 1999).

Приведенный фрагмент аргументативного дискурса содержит пример аргументации автора в защиту его основной точки зрения: This is obviously wrong that safety and private sector are incompatible.

Представленная аргументация состоит из двух частей, первая из которых представляет собой сочинительную составную аргументацию, т.к. ни один из аргументов в отдельности не является достаточным основанием для доказательства тезиса. Вторая часть общей аргументации представляет собой сочинительную составную аргументацию в поддержку тезиса А 2.

Итак, мы можем сказать, что публицистические тексты нередко включают аргументативный дискурс. Он может стать основной прежде всего статьи аналитического характера, или же является ее доказательной частью. Аргументация в публицистике имеет постоянную трехчастную структуру, которая выделяет внешний план аргументативного дискурса, который в свою очередь наполняется вариативным стратегически оправданным

внутренним планом. Данный план формирует микроструктура аргументации публицистического текста, которая и придает произведению в целом индивидуальности высказывания, убедительность, компетентность в разрешении определенной проблемы.

Библиографический список

1. Алексеев А.П. Аргументация. Познание. Общение. - М.: Изд-во МГУ, 1991. - 150 с.
2. Баранов А.Н. Лингвистическая теория аргументации (когнитивный подход): Автореф. дис. д-ра филол. наук /Ин-т русск. яз. АН СССР. - М., 1990. 48 с.
3. Бругян Г.А. Очерк теории аргументации. - Ереван: Изд-во АН Армении, 1992. - 299 с.
4. Конецкая В.П. Социология коммуникации: Учебн. - М.: Изд-во МУБиУ, 1997. - 304 с.
5. Рождественский Ю.В. Теория аргументации. - 2-е изд., испр. - М.: Добросвет, 1999. - 488 с.
6. Тулмин Ст. Человеческое понимание. - М.: Прогресс, 1984. - 380 с.
7. Eemeren, Frans H. Grootendorst R. Speech Acts in Argumentative Discussions. Dordrecht Holland / Cunnaminson. USA, 1984.
8. Farrel, Thomas B. Knowledge in Time: Toward an Extention of Rhetorical Form // Advances in Argumentation. Theory and Research. USA, 1982.
9. Gilbert, Michael A. Goals in Argumentation // Practical Reasoning. Bonn, 1996.
10. Hample, Dale. Modeling Argument // Advances in Argumentation. Theory and Research. USA, 1982.
11. Johnstone, Henry W. Bilaterality in Argument and Communication // Advances in Argumentation. Theory and Research. USA, 1982.
12. Knorr-Cettina, Karin. The Internal Environment of Knowledge Claims // Argumentation. 1988. № 2.